

Зал Хокаге был заполнен джонинами, каждый из которых юлил, торговался и препирался за самый ценный ресурс деревни — её будущее. Разжигалось соперничество, ковались союзы, и единственной причиной, по которой хотя бы трое не были проткнуты кунаями, был сам Хокаге, восседавший за единственным возвышавшимся в зале столом.

Ах, но Гай всё равно обожал День Распределения!

Единственным джоном, не принимавшим активного участия в торге, был его Вечный Соперник. Тот прислонился к стене возле двери и, как обычно, уткнулся в один из своих глупых любовных романов. Гай поднял кулак в приветствии и вызове, но студийный Какаши даже не удостоил их вражду вниманием. Не беда.

В этот раз он явился с опозданием, зато успел подготовить испытания, призванные закалить их перспективных учеников. Его команда, разумеется, победит по праву сильнейшего наставника. И пусть борьба выдастся тяжёлой, а путь к победе — чудовищно трудным, главное, что в конце этого пути они достигнут успеха!

Как он и ожидал, особо ничего не пропустил — все продолжали сражаться за Генина Года. Ещё спорили по поводу истинной гениальности Узумаки Нобунаги по сравнению с Нейджи, однако у первого было одно неоспоримое преимущество перед Хьюгой — отсутствие каких-либо уз привязанности.

Каждый джонин, кроме его Соперника, видел в Нобунаге сырую глину, жаждающая стать тем, кто придаст ей форму. При правильном подходе, из мальчишки мог вырасти поистине великий шиноби. Их речи, обращённые к Хокаге, отражали это стремление.

— У мальчика колоссальные запасы чакры, почтенный Хокаге. — Такова была кульминация очередной речи. — С моим опытом управления подобной мощью...

Гай перестал слушать, устав от однотипных выступлений остальных кандидатов.

— При должной подготовке...

— Вылитый портрет...

— Мои ученики становятся чунинами в течение первых двух лет...

Идиоты.

Когда настала очередь Какаши убеждать Хокаге, седовласый лишь пожал плечами и уступил своё время. Это разозлило Гая — он надеялся, что тот выдвинет второй по силе аргумент в пользу мальчишки.

Теперь все глаза были устремлены на Гая, стоявшего в центре зала, да на Хокаге.

— Мальчик в беде. — Твёрдо, непреклонно заявил Гай. — И никто из вас этого даже не заметил.

Комната погрузилась в тишину. Переговоры и сделки насчёт тех, чей потенциал выше среднего, а оценки посредственны, были прерваны из-за слов, трактовать которые можно было не иначе, как оскорбление.

— Мы все видим его оценки и запасы чакры, но что насчёт самого мальчишки? — Продолжил он. — Генин Года. Отлично. Он хоть кому-то об этом похвастался? Староста класса. И какие узы он завязал со сверстниками? Преуспел в каждом направлении. Но ни в одном настоящему не выделяется! Любой из нас может научить его тому, как быть шиноби. Но кто лучше всего подойдёт для того, чтобы объяснить ему, ДЛЯ ЧЕГО нужно быть шиноби? Чтобы свою волю он присоединил к Воле Огня?

Остальные джонины тихо заворчали. Их взгляды становились всё более неприязненными. Но они не были его соперниками, а значит, их мнение не имело значения.

Хокаге прикрыл глаза, кивнул и произнёс:

— Согласен. Юный Нобунага — ваш.

Гай почувствовал, как в комнате разочарование уступает место неохотному принятию. Его аргументы в пользу Нобунаги были самыми весомыми, значит, честь наставничества досталась ему по праву.

— Как и Нейджи, — продолжил Хокаге с лёгкой, понимающей улыбкой на губах. — Что касается третьего... этот выбор предоставляю лично вам.

Негромкое ворчание переросло в волну недовольства; Гаю было позволено взять любого из скоро выпускающихся в свои ученики в дополнение к генину года и второму по результатам. Теперь он мог выбрать ещё и куноичи года, собрав триаду талантов, что почти гарантировало успех.

— Хокаге-сама! — Воскликнул особо смелый джонин, достаточно старый и опытный, чтобы знать меру того, как обращаться со своим господином. — Это куда больше положенного...

— Возможно... — Хокаге снисходительно махнул рукой; прикрытые веки скрывали улыбку. — Но ваши протесты мне наскучили, так что позволю это.

Лишь намёк на силу вырвался из старого тела Хокаге, и джонин тут же сглотнул, поспешно отступая в поклоне. Хирузен был достаточно мудр, чтобы понимать ход мыслей Гая. Получив

Нобунагу и Нейджи, джонин не станет брать того, кто не нуждается в его и только его методе обучения. О нет, он возьмёт ещё один податливый материал, глину, нуждающуюся не в тонкой обработке, а формирующих ударах его кулака.

Пожалуй, только Какаши догадывался о его намерениях, кроме Хокаге. На этом можно было сыграть. Мастер тайдзюцу Конохи ткнул пальцем в Соперника и оскалился в улыбке.

— Итак! — Громыкнул он. — Кого ты планировал взять в команду? И что отдашь мне, чтобы я оставил тебе этого генина?

Раз уж его соперник отказывался играть, Гай сам создаст команду, которую его собственная раздавит.

— Ученики! — Голос Гая заполнил всю комнату. — За мной!

Мы вымаршировали из пустого класса, где нас попросили подождать, на улицу. Гай бегло окинул нас взглядом и кивнул, после чего немного согнул колени для лучшего старта и взмыл на деревянный навес школы.

— Держитесь рядом! — приказал он.

— Мы могли бы просто подняться по лестнице... — Прошептал Нейджи, но Ли уже отступил для разбега. Прыжок с места позволил маленькому парню ухватиться за перекладину, и он подтянулся. Его голова задралась вверх, к следующему этажу. Первая попытка подпрыгнуть не удалась, но Ли не сдался. Пробежав по навесу к углу, он оттолкнулся, поднявшись достаточно, чтобы дотянуться до третьего этажа.

— Я сказал! — донёсся окрик Гая с крыши. — Держитесь! Рядом!

Мы с Нейджи переглянулись и последовали его примеру.

Спустя не более десяти минут прыжков по крышам, мы стояли на слегка выпуклой кровле совершенно другого здания, а наш учитель самодовольно ухмылялся.

— Ну что же, начнём с представлений. Имя! Что нравится! Не нравится! Цели! — Он ткнул

пальцем в Нейджи. — Начинаешь!

Глаза цвета сирени даже не моргнули.

— Хьюга Неджи. Люблю медитацию и соба с сельдью. Не люблю острую пищу. Пока не готов озвучить свои цели.

Глаза Гая сузились. Он всё ещё тыкал в него пальцем.

— Но они у тебя есть!

— Да.

— Отлично. Следующий!

Направленный на меня перст ощущался дулом пистолета.

— Здравствуйте. — Начал я, подавив желание почесать затылок. — Меня зовут Узумаки Нобунага, и я алкоголик...

Выражения лиц красноречиво говорили о том, что шутку не поняли. Пришлось объяснять.

— Шутка. Я люблю... не знаю. Учиться. Когда есть вызов или преграда, интересная задача, которую нужно решить. Вкусную еду, мягкие кровати... Не люблю... э-э... глупость? Апатию. Расточительство. Не знаю...

Лицо Гая окаменело.

— Цели.

По крайней мере на этот вопрос у меня имелся конкретный ответ. Всё свободное время, когда я не тренировался или не отвлекал Наруто от самых опасных проделок, я проводил в библиотеке.

— Хочу отправиться в Страну Снега, заполучить побольше их металла, проводящего чакру, и продать его Конохе, чтобы обеспечить как её дальнейшее процветание, так и собственное благополучие. Спасибо.

На мгновение воцарилась тишина. Я не был уверен, то ли из-за того, что план прозвучал слишком конкретно, то ли потому, что я заявил о намерении не жертвовать прибылью от перепродажи товаров. Ничего предосудительного в здоровой марже нет, однако

большинство почему-то обижается на саму концепцию бытия барыги...

— Круто! — Наконец выдал Гай. Он выставил обе ладони вперёд, указательными пальцами в меня, щёлкнул языком и подмигнул.

Это... у меня появилась новая гора вопросов. Здесь есть пистолеты? Я ни разу их не видел, но этот жест, звук... нужно выяснить...

— И наконец!

— Я Рок Ли, Гай-сенсей! — Слова вырвались у Ли, точно зверь, рвущийся из клетки. — Я люблю тренировки и плов с карри. Я не... я не потерплю неудачу. Я хочу... доказать, что могу стать прекрасным шиноби, даже без ниндзюцу и гэндзюцу... Я докажу это всему миру! Спасибо за шанс, сенсей!

Не может использовать сразу два вида дзюцу?.. Как ему вообще удалось окончить Академию? Часть меня была тронута от того, что Гай дал ему шанс. Другая, более аналитическая, сомневалась, сможет ли бедолага не отставать.

Одно ясно точно: его цели вполне похвальны, но как цели они не годятся. Задачи должны быть КУРМ — конкретными, уместными, реалистичными и чётко определёнными во времени. Если собрался к чему-то стремиться, нужны, блять, критерии для замера прогресса!

Хотя тот же Нейджи вообще не сказал, какая у него цель. Это ещё хуже. Ли хотя бы дал нам материал, с которым можно работать.

— Достойное стремление! — Гай вскинул кулак в воздух. — Но что значит «доказать»? Стать чунином? Стать токубецу-джонином? Ты должен направить всю свою страсть, Ли! Я выбрал тебя не из милосердия, а из эгоизма! Я заставлю тебя совершенствоваться — ты станешь глиной в моих руках! Предстоит немало труда, пота и крови, а ещё — смелости! Чтобы в конце, когда ты достигнешь величия, ты был способен его признать! Не бойся — вместе команда Гая сделает тебя ЭПИЧНЫМ!

Бедный мальчишка зарыдал, пошатываясь.

— Да, сенсей!!!

В следующий миг, я изрядно так охренел — мои щёки тоже были мокрыми. Когда вообще заплакать успел? И почему?!

— Слушать сюда! Мы и так почти впустую потратили всё утро, так что сейчас посмотрим, на что вы способны!

После нашего «знакомства» на крыше, Гай повёл нас на пробежку. Довёл до великой стены Конохи, далеко от ворот.

— Я, — Начал наш наставник, разминая ноги, — пробегу десять кругов вокруг стен Конохи. У вас есть эти десять кругов, чтобы заставить меня остановиться... на десять секунд. Начинаю... сейчас!

<http://tl.rulate.ru/book/95171/4119317>